

Две пары серебряных серпов начали раздвигаться, готовясь собрать смертельную жатву. Мамины волосы испустили слабый красный свет, а их кончики взметнулись без всякого ветра — это несомненно был подготовительный жест перед применением сильнейшего ультимативного навыка. Скажите, пожалуйста, может ли этот некомбатант эвакуироваться первым?!

Приспешники громилы уже дрогнули и бросились бечь, что напомнило мне о прозвище Карателя, о котором упоминал брауни. Мамин серп уже был поднят, явно собираясь устроить кровавую бойню, но когда она собралась нанести удар, Анджел остановила её голосом:

— Хозяйка, подождите! Так маленькая хозяйка испачкается в крови!

Мама на мгновение замерла и протянула меня вперед:

— И то верно, их кровь слишком грязная.

Приняв меня, Анджел быстро вернулась в карету. Келли тоже опустила шторку на окнах, так что мне оставалось только слушать доносящиеся снаружи пронзительные крики, от которых я сидел как на иголках. Заметив мое напряжение, Келли широко раскинула руки и крепко прижала меня к себе. В итоге я уткнулся носом прямо в ее грудь. Могу лишь сказать, что на глаз я давал ей размер D, но на практике глубина оказалась поистине непостижимой.

— Всё в порядке, пока я здесь, тебе не о чем беспокоиться.

Она мягко погладила меня по голове и затянула тихую колыбельную, отчего мое сердцебиение заметно успокоилось. Не прошло и пяти минут, как на улице воцарилась тишина.

— Госпожа Одри просто великолепна, она так быстро всё убрала, — с улыбкой произнесла Келли, словно моя мама только что занималась генеральной уборкой.

Мне почему-то казалось, что у Келли нервы немного толстоваты, а может, она просто притворялась не испуганной, чтобы успокоить меня? Мама вернулась в карету, быстро остыв от гнева. С улыбкой заключив меня в объятия, она легко щелкнула меня по носу:

— Всё улажено, Лилиана. Я отправила эту грязь к богу, на этот раз они смогут как следует выслушать божью волю еще разок.

Вот как. Похоже, снаружи все передохли.

Пережив этот эпизод, мы благополучно прошагали целый день по болоту, пока не вошли в окутанную туманом зону. Девара тут же знаком велел отряду остановиться. Тяжелым копытом он с определенным ритмом разрыл липкую грязь под ногами, а затем стукнул о землю рукоятью топора. Это походило на какой-то условный шифр: с легким дуновением ветерка

перед нами мягко приоткрылся слой прозрачного тумана.

Когда туман рассеялся, перед нами предстало величественное святилище: традиционное деревянное здание с крышей из черной черепицы и загнутыми вверх краями карнизов. Впереди высилась морозно-белая тории, а по обе стороны от нее застыли две суровые статуи божеств. Хотя они были высечены из камня, стоило нашей повозке проехать сквозь тории, как каменные изваяния нахмурили брови и в упор уставились на нас, создавая изрядное давление.

Как же это отличается от стиля моего поместья! Дом этой лекарши представлял собой поистине грандиозное святилище с изысканной гравийной дорожкой у входа. Пока я вытягивал шею и вовсю глазел по сторонам, створки главных ворот распахнулись. На них были искусно нарисованы роскошные картины в стиле укиё-э. Вид давным-давно забытой японской архитектуры невольно заставил меня задуматься: а не забрели ли мы часом в Японию в качестве туристов?

— Приглашать тебя внутрь на чашку чая я не стану, еще не хватало, чтобы ты снова разнесла мою мебель.

Спрятав собственное жилище в глубоком тумане на болоте, нынешняя глава семьи Питлер, известная также как Ведьма, — Аой — ни капли не скрывала своего раздражения. У нее была пугающе-высокая фигура и экзотическая красота полукровки. Одета в длинное черное хаори, она казалась из-за своей худобы обладательницей чересчур широких рукавов, манжеты которых украшал серебряный геометрический узор.

— Аой, это мой ребенок, Лилиана. Как видишь, она очень крошечная.

— Ты вообще кормила ребенка? — Аой прищурила серебристые глаза с металлическим отливом, и ее взгляд показался довольно острым.

— Я перепробовала многое, но ей ничего не нравится, а если и ест, то не растет. Ее развитие уже пострадало.

Сегодня мама была облачена в длинное платье из черного полупрозрачного тюля, от нее по-прежнему исходила мощная аура королевы. На мгновение замолчав, она слегка опустила голову:

— Я очень тревожусь за ребенка и могу уповать только на твою помощь.

— Привыкнуть к тебе такой мне непросто, — вздохнула Аой. — Я попробую. Пусть побудет у меня какое-то время, но никаких гарантий я не даю.

— Моя девочка, не бойся, ты поправишься. Какая бы ни была цена, я заставлю тебя вырасти здоровой.

Наклонившись, мама крепко обняла меня. Боль и тревога, переполнявшие ее сердце, передались и мне. Я опустил голову, смахнул слезу у уголка глаза и крепко обхватил маму за шею, утешая друг друга не словами, а объятиями. Когда Анджел помогла маме забраться в карету, та снова с нескрываемой тоской обернулась, а я поспешно замахал ей на прощание с улыбкой.

Теперь на месте остались только я, Келли и собачка Уэнсдэй. После ухода старших Аой заметно расслабилась — видимо, опасения насчет того, что ее дом разнесут на кусочки, уменьшились. Протянув руку, она приняла сигарету от державшей ее блондинки-служанки. Повертев табачное изделие в пальцах, Аой наклонилась, упершись руками в колени, и в упор посмотрела на меня:

— Знаешь ли, в прошлый раз твоя матушка заявила сюда с целой армией и заставила этих кентавров потоптаться по всему болоту. Тогда мне всерьез показалось, что она собралась со мной воевать.

Столкнувшись со столь явно избыточными и жесткими методами мамы, я лишь беспомощно развел руками перед Аой. Что поделать, я ведь всего лишь ребенок.

— В итоге она пришла с тем, чтобы я осмотрела ребенка. Что тут скажешь, семья Руберто вполне оправдывает свою репутацию безрассудных и опрометчивых людей, упускающих любую возможность пустить в ход кулаки. — Аой снова окинула меня взглядом с ног до головы. — Ты ее дитя, так что наверняка тоже ненормальная.

Не будь я лишен возможности говорить, я бы точно перебросился с ней парачкой ласковых! Хватит издеваться над детьми!

— Но раз уж речь зашла об отпрыске Одри, сразу предупреждаю: нянчиться с детьми я не умею, но и обманывать их не стану. Я не врач, а скорее исследователя считаю самой собой. Просто твоя матушка решила, что раз я много читаю, то автоматически способна тебя исцелить, просто невероятная головная боль.

С этими словами Аой зажгла сигарету. В воздухе тут же повеяло слабым, едким табачным дымком, от которого у меня зачесался нос, и я несколько раз подряд чихнул.

— Тем не менее, в конце концов я спасовала перед настойчивостью твоей матушки и приняла плату, так что волей-неволей проведу осмотр. Хисако, подготовь лабораторию.

Услышав слово лаборатория, я вздрогнул. Неужели я стану подопытной крысой? Вдруг Аой — безумный ученый, который станет ставить на мне всякие препараты или разрежет на кусочки?

— Госпожа, всё хорошо, я буду с вами, никто не посмеет вас обидеть!

— Хозяйка, Уэнсдэй тоже защитит вас!

Келли бережно взяла меня за руку — ее утешения всегда были такими своевременными и заботливыми, а Уэнсдэй прижалась к моему боку. Хорошо, что они рядом, я не один.

Скинув хаори и облачившись в лабораторный халат, Аой собрала волосы в хвост и надела очки в тонкой оправе, сменив домашний режим на деловой. Я устроился на металлическом смотровом кресле, Келли и Уэнсдэй расположились рядом, но на душе все равно было немного тревожно.

Лаборатория здесь выглядела вполне по-западному, напоминая школьный класс химии: на столах стояли мензурки и нехитрые приборы, имелись шкафчики для хранения документов и вещей. Никаких подозрительных лекарств или режущих инструментов обнаружено не было, все казалось довольно аккуратным.

— Раньше у меня здесь водились только экспериментальные образцы да помощница. Ты — первый посторонний человек, ступивший сюда. Что она обычно ест?

— Маленькая хозяйка не ест сырую пищу, сейчас она сидит на овощном пюре, сваренном на мясном бульоне, по три раза в день, порция около ста двадцати граммов. Кроме того, перед сном она выпивает молока, а в качестве перекуса ест рисовые лепешки и немного фруктов, — усердно доложила Келли. Подумать только, неужели каждый мой прием пищи фиксировался с такой точностью?!

— Ест столько всего и при этом остается такой крохой — твое развитие не просто медленное, оно катастрофически отстает!

Я сердито шлепнул маленькой ладошкой по подлокотнику стула, выражая свое недовольство. Почему все норовят покритиковать скорость моего роста?!

— Помимо того, что она не растет, маленькая хозяйка до сих пор не может заговорить, и это тоже вызывает серьезное беспокойство.

— Неспособность говорить может быть обусловлена и психологическими факторами. Вы пытались обучать ее или как-то стимулировать? — задала вопрос Аой.

— Мы пробовали очень долго, но толку нет. Например, сейчас она ужасно зла — если бы она могла говорить, то непременно обругала бы вас последними словами.

— Пожалуй, что так. Глядя на то, как она скрежещет зубами, похоже, и впрямь не может. Сперва я ее осмотрю.

Изначально я опасался, что она будет действовать грубо, но движения Аой оказались

неожиданно мягкими, напомнив мне ветеринара, осматривающего маленького зверька. С помощью бумаги и карандаша она тщательно записала мои вес, объем талии, а также длину рук и ног. Этот профессиональный подход немного меня успокоил, и я послушно приоткрыл рот, позволив ей продолжить осмотр.

— Всего три зуба, это крайне необычно. Мне нужно взять анализы.

Я еще не успел до конца осознать, что значит взять анализы, как Аой сунула руку мне в рот и выдернула один зуб. Лишь спустя несколько секунд до моего мозга дошел сигнал боли из ротовой полости: эта женщина действительно вырвала мне зуб! Из моих глаз фонтаном брызнули слезы, я изо всех сил засучил ручками, вцепляясь в одежду Аой, и никакие уговоры Келли рядом не помогали.

— Спокойно, спокойно, я же ради осмотра! — Аой испугалась моего яростного гнева и поспешила обратиться за помощью к помощнице: — Хисако, подопытный сошел с ума, быстро дай ей наркоз!

— Если я дам ей наркоз, она может уже не проснуться, так что попрошу хозяйку не ставить меня в безвыходное положение, — отозвалась Хисако, дав понять, что ничем помочь не может.

Собственная помощница спасать не собиралась, а я, как пациент, продолжал бесноваться в ярости. Аой не смела оттолкнуть меня с силой и отчаянности сунула руку в собственный рот, вырвав зуб себе.

— Боюсь тебя, возвращаю один.

Я уставился на этот зуб, у корня которого еще алели слезы крови, а затем на его бывшую владелицу Аой. Так мы и перекидывались этим туда-сюда.

— Неужели мало? Ах ты жадина, держи еще один, — Аой вытащила еще один и сунула мне в руку, тут я окончательно остолбенел. — С тебя хватит и двух, считай, ты в плюсе на один зуб.

После чего Аой с самым пренебрежительным видом погладила меня по голове. Стоявшая рядом помощница Хисако хихикала: у нее было утонченное личико сердечком и манящие персиковые глаза, которые при улыбке превращались в изящные полумесяцы.

— Дарить зубы — это же символ вечной любви, хозяйка, неужто вам нравятся такие? Или вы намерены прибрать ее к рукам, пока она еще мала?

Заметив, как в глазах помощницы ярко пылает огонек праздного любопытства, Аой, продолжая проверять мои ладони, лишь бесстрастно бросила:

— Она всего лишь малышка, у нее даже зубки толком не выросли, неужели я настолько

неразборчива в средствах?

Пока она записывала оставшиеся данные о моем теле, простодушная Аой наивно полагала, что успешно уладила инцидент с зубами. Однако уже с наступлением вечера ей предстояло в полной мере осознать всю серьезность произошедшего.

Желающие первыми узнать продолжение могут заглянуть на платформу КадоКадо за свежими главками. Дальше сюжет станет гарантированно еще слаще, добавляйте в избранное и ставьте лайки, спасибо всем!

<https://www.kadokado.com.tw/book/22185>

<http://bllate.org/book/22271/2331695>